

Сюй Сяое чуть не потеряла сознание от испуга, мгновенно отступив на шаг назад. От одного только этого её лицо слегка побледнело. Нахмурившись, она взглянула на Ван Юньшуй, затем отошла в сторону, чтобы дать ей дорогу.

Ван Юньшуй медленно сделала шаг вперёд, но, поравнявшись с Сюй Сяое, внезапно остановилась и сказала:

— Давай поговорим.

Сюй Сяое вежливо улыбнулась, повернулась к двери и ответила:

— Хорошо, давай выйдем поговорим.

Только она сделала шаг, как её руку внезапно схватили.

— Прямо здесь.

Сюй Сяое слегка дернула запястьем, и Ван Юньшуй на мгновение замерла, прежде чем отпустить руку и с усмешкой прямо спросила:

— Вы с Ань Жун раньше были знакомы?

Выражение лица Сюй Сяое слегка изменилось, но она тут же снова приняла мягкий вид, покачала головой и притворилась, что не понимает:

— Нет, а что?

Ван Юньшуй нахмурилась, закатила глаза и с раздражением цокнула языком:

— Если вы не знакомы, то зачем так её защищаете? Сестра Сюй, с каких пор вы стали такой доброжелательной?

Сюй Сяое уже три года была стажёркой в TS, пережила множество изменений и потрясений. За эти три года она никогда никого не обижала, всегда выполняла все указания компании и обладала необычайной терпеливостью. Утром, когда она вступилась за Ань Жун, Ван Юньшуй была шокирована. Хотя она знала Сюй Сяое не так давно, но по слухам понимала, что та была человеком, умеющим ладить со всеми.

— В гримёрке нет камер, и это не попадёт в эфир. Вы не сможете создать образ справедливого человека. Зачем тогда? — Ван Юньшуй действительно не понимала. — Неужели за два дня вы уже к ней привязались?

Лицо Сюй Сяое изменилось, взгляд стал холодным, уголки губ опустились, но она всё ещё вежливо ответила Ван Юньшуй:

— Мы все здесь участвуем в одном проекте. Какая тут может быть привязанность? Возможно, в будущем мы станем партнёрами.

— Эх, я просто не понимаю, Сюй Сяое, — Ван Юньшуй сделала шаг вперёд, нахмурившись, и настойчиво спросила. — Вы действительно хотите её защищать?

Разговор зашёл уже слишком далеко, и Сюй Сяое не хотела продолжать притворяться. Она слегка сжала губы, смотря на Ван Юньшуй, и сказала:

— Я знаю, о чём вы думаете.

Ван Юньшуй приподняла бровь, её узкие глаза слегка сузились, бросив взгляд на Сюй Сяое.

Сюй Сяое сохраняла спокойствие и тихо произнесла:

— Вы хотите, чтобы она не выдержала давления и сама ушла, освободив место. Но, мисс Ван, почему вы не верите в себя?

Услышав такие откровенные слова, Ван Юньшуй слегка смутилась, но быстро взяла себя в руки и даже спокойно призналась:

— Да, я не уверена в себе. И что? Разве я нарушаю правила?

У неё не было особого таланта, тренировки были изнурительными, и даже после тщательной подготовки к экзаменам по песням и танцам она всё равно оставалась позади Сюй Сяое. А что будет дальше? В следующие два с лишним месяца Ван Юньшуй не была уверена в себе. Ей нужно было избавиться от кого-то, чтобы оставить себе запасной вариант.

Сюй Сяое слегка сжала челюсть, вдохнула, щёки её слегка втянулись. Она серьёзно посмотрела на Ван Юньшуй и сказала:

— Она не подходит.

— Почему она не подходит? У неё нет ни связей, ни условий, она самая подходящая.

Иначе можно было бы просто прибегнуть к махинациям и отстранить Ань Жун, но это было бы слишком очевидно, и было много неопределённостей, что её не устраивало.

Сюй Сяое чувствовала отвращение, но внешне оставалась спокойной. Её взгляд был ледяным, когда она кивнула и сказала:

— Я знаю, что шоу можно смонтировать, её кадры можно вырезать при показе. Она обычный человек без связей, её можно просто вычеркнуть. Но, мисс Ван, раз уж вы так тщательно подготовились, вы должны понимать, что успешная женская группа должна иметь сильного вокалиста. Как вы думаете, кто, кроме неё, больше подходит на эту роль? Вы?

Этот явно пренебрежительный тон задел Ван Юньшуй за живое. Она широко раскрыла глаза, сжала зубы и с яростью уставилась на Сюй Сяое, её щёки дрожали.

Дверь открылась, и кто-то вошёл с одеждой, поздоровавшись:

— Сестра Сюй, здравствуйте, сестра Ван.

Сюй Сяое кивнула в ответ, взгляд её оставался на лице Ван Юньшуй. Затем она сделала шаг вперёд, почти вплотную приблизившись к Ван Юньшуй, и тихо сказала:

— Можно строить планы, но делай это с умом.

Сюй Сяое ждала этого момента слишком долго. Она видела силу капитала и проигрывала ему, но это была её мечта, и она не могла просто так её оставить. Поэтому, как только появилось это шоу, она сразу почувствовала, что здесь что-то нечисто.

Во время кастинга Сюй Сяое сидела за кулисами и наконец увидела Ван Юньшуй. Они уже

были знакомы, точнее, в прошлом году Ван Юньшуй приходила в компанию на тренировки, скорее ради развлечения, и, похоже, у неё были связи с руководством компании. Какие именно, Сюй Сяое не знала.

Но она хорошо понимала, что если шоу создано, и Ван Юньшуй участвует, то это значит, что она должна дебютировать.

Кого бы Ван Юньшуй ни хотела убрать, Сюй Сяое не могла её остановить. Но этот проект был для неё редкой возможностью, которую она должна была использовать, и она не хотела, чтобы всё превратилось в хаос.

Трёхлетний срок подошёл к концу, через три месяца ей исполнится двадцать четыре года. Если она не дебютирует сейчас, то ей придётся вернуться домой и заняться тем, что ей не нравится и не удаётся.

Она могла терпеть присутствие Ван Юньшуй, но одновременно она должна была заполучить Ань Жун!

Она точно её получит!

Ань Жун закончила тренировку, в спортзале уже никого не было. Она была вся в поту, одежда промокла насквозь, и она стояла в углу, приносясь к своему запаху. Да, пахло потом.

Она посидела снаружи, пока пот не высох, затем вошла через другую дверь в уборную, прошла в душевую, быстро ополоснулась и, накинув одежду, вернулась в общежитие.

Свет в маленькой комнате был приглушён, и его лучи не достигали далеко.

Ань Жун предположила, что в это время Сюй Сяое уже спит. Она тихонько вошла, взяла свою пижаму у кровати.

Сюй Сяое, полусонная, хриплым голосом спросила:

— Который час?

Ань Жун вздрогнула, посмотрела на часы и тихо ответила:

— Час ночи, спите.

— М-м... — Сюй Сяое немного пошевелилась, перевернулась и сказала. — Ложись скорее, завтра тренировки.

Ань Жун кивнула, на цыпочках тихонько пошла умываться и переодеваться, заодно постирала одежду.

Здесь, на тренировках, приходилось стирать одежду каждый день, запах пота был слишком сильным.

В душевой горел свет, но никого не было. Ань Жун не знала, что произошло здесь несколько часов назад.

Она снова ополоснулась, переделась и тихо вернулась в общежитие.

Настольная лампа была накрыта тканью, свет был слабым, рядом тикали маленькие часы. Ань

Жун, пользуясь слабым светом, смотрела на спящую в темноте Сюй Сяое. Та, похоже, что-то видела во сне, её брови слегка сдвинулись.

Наверное, она сильно переживает?

В прошлой жизни Ань Жун даже не думала, что у Сюй Сяое могут быть свои трудности. Тогда Сюй Сяое казалась ей проводником, сильным и идеальным лидером, доброй и заботливой старшей сестрой, всегда спокойной и уверенной перед камерой. Теперь, оглядываясь назад, она понимала, что многое упустила.

Ей нужно было стараться ещё больше, расти, чтобы стать человеком, на которого можно положиться.

Ань Жун выключила свет, сняла полотенце с лампы и накрыла им часы, чтобы заглушить тихий звук.

На следующее утро, когда Ань Жун проснулась, Сюй Сяое уже накрасилась, выглядела свежо и бодро, сидела, скрестив ноги, и пила кофе.

Ань Жун всё ещё чувствовала боль во всём теле, даже сильнее, чем вчера, как будто её кололи иголками.

Сюй Сяое, услышав движение, подняла взгляд и сказала:

— Не зевай, иди скорее умывайся и завтракай.

— Ага. — Ань Жун медленно спустилась с кровати, ещё не совсем проснувшись, потирая глаза. Подойдя к двери, она обернулась и сказала. — Сегодня вечером не оставляйте свет, снаружи немного светло, я смогу видеть.

Сюй Сяое плохо спала, малейший шум или свет мешали ей.

Кофе в чашке Сюй Сяое ещё дымился, она посмотрела на Ань Жун, прищурилась и спросила:

— Ты что, сова?

Примечание автора:

Ань Жун: А!! Эту сцену я должна была увидеть!

<http://bllate.org/book/16418/1487796>